

Окс УДК 930.85

Н. И. Безлепкин

**ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА И МНОГООБРАЗИЯ ИСТОРИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА¹**

БЕЗЛЕПКИН Николай Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой; Северо-Западный открытый технический университет.
195027, Якорная ул, 9, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: nick-bezlepkin@yandex.ru.

В статье исследуются подходы к анализу исторического процесса русскими учеными, которые в отличие от европейских, сместили акценты с исторической эпистемологии на онтологические аспекты единства и многообразия исторического процесса. Отмечается, что преподавание философии истории в российских университетах выстраивалось как на основе гегелевской идеи целостности и единства всемирной истории, представляющей эволюционный подход к пониманию исторического процесса, так и на учете влияния экономических и социокультурных условий на развитие того или иного народа, многофакторности исторического процесса. Это составляло особенность «русского воззрения» на историю, открывало новые возможности для сопоставления универсальной (всеобщей) и национальной истории, способствовали более глубокому постижению острых социально-политических проблем России.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ, ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ ИСТОРИИ, ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСТОРИИ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТИП, ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант №15-03-00488.

Интерес к философско-историческим проблемам, имеющий не столь давнюю традицию в отличие от историософских построений в русской философии, периодически актуализируется в академической среде. Это обусловлено время от времени возникающими как в обществе, так и в отечественной философской мысли, дискуссиями по проблеме выбора пути общественного развития страны, выявлению места и роли России в мировом цивилизационном процессе. Исследование проблемы единства и многообразия истории имеет непосредственное отношение к её решению и составляет теоретико-методологические основания понимания исторического процесса и вполне обоснованно рассматривается как одна из важных научных задач по осмыслению направлений будущего социально-политического развития России.

Наиболее показательна в этом отношении ситуация в российском обществе в середине XIX в., когда особо остро встал вопрос об отношении России к западной цивилизации, обострились дискуссии между славянофилами и западниками по поводу выбора между самобытным и универсалистским путем развития. События Крымской войны ещё более обострили внимание к проблеме дальнейшего развития России, остро обозначили потребность реформ в российском обществе. Многие российские ученые, студенты университетов и образованная публика проявляли огромный интерес к истории западноевропейских стран, которые уже находились в процессе модернизации и формирования новых общественных и политических институтов. Следует отметить, что к середине 1880-х годов исторические отделения имелись уже почти во всех университетах России и со второй половины XIX века на них начинают читаться курсы, которые привлекали живой интерес образованной публики. Так в Московском университете в 1898–1900 годах были прочитаны курсы «Культурная жизнь Франции в XIX веке» (И.И. Иванов), «Общественные учения и исторические теории XVIII–XIX веков на Западе» (Р.Ю. Виппер), в Петербургском университете – «История крестовых походов» (В.Э. Регель), «Феодальная Европа» и «История Англии в Средние века» (В.В. Новодворский) и др.[1].

Большинство представителей «западничества» связывали назревшие в стране социальные реформы с заимствованием западноевропейских достижений. Веря в «уроки истории», они пытались отобрать наиболее

ценные явления европейского исторического опыта и применить их к российскому настоящему и будущему. Поиски решения проблемы выбора пути общественного развития с необходимостью приводили к осмыслению вопроса о единстве и многообразии истории, наталкивали на необходимость взаимосвязи истории и философии. С середины XIX века русская историческая наука, накопив огромный материал, начала задаваться теми же, что и общественная и философская мысль, вопросами о смысле исторического бытия, о путях и судьбах исторического развития России в ее отношении к мировому историческому процессу. Когда эти вопросы, наконец, стали достоянием общественного внимания, – выявилась очевидная тенденция сближения истории с философией.

Становление истории как научной дисциплины в России, впервые обозначившееся в XVIII в., во второй половине XIX века получило поддержку со стороны философии, проявившей интерес к исторической проблематике. В результате, с одной стороны, вопрос "как возможно историческое знание" стал включаться в систему философского знания, а с другой – философии истории стало "вменяться в обязанность" исследование онтологических оснований истории. К проблемам онтологии истории относились вопросы понимания исторических законов, раскрывающих порядок бытия того сущего, которое мы называем историей, выявление в истории общего и универсального, характерного для всех народов и определяющего единство истории, а также раскрытие её многообразия, обуславливающего социальные и культурные различия цивилизационного процесса.

Специфика университетских курсов в России второй половины XIX века состояла в том, что ведущей формой обучающего процесса на исторических отделениях была профессорская лекция, а основное внимание в ней уделялось разработке теоретико-методологических основ истории и эпистемологических аспектов истории как науки [2, с. 17–23]. Концепции исторического процесса, излагаемые профессорами российских университетов, часто подчинялись предварительно избранным философским установкам того или иного западноевропейского происхождения. Лекции по всеобщей истории в середине XIX века, как правило, представляли собой интерпретацию трудов западноевропейских авторов. В качестве философско-методологических оснований

университетских курсов поначалу выступали шеллингизм, гегелевская философия истории, а с распространением позитивизма в России, его идеи нашли широкое воплощение в университетской практике преподавания, но всем им было присуще значительное внимание прежде всего к эпистемологическим аспектам истории, подчинённость исторической гносеологии. В то же время в трудах и педагогической деятельности русских ученых в этот период все более явно ощущался интерес к выявлению онтологических оснований истории. Это было обусловлено, с одной стороны, повышенным вниманием к объективным условиям, детерминирующим единство исторического процесса, а с другой – выявление в истории факторов, определяющих его многообразие.

Смещение акцента с исторической эпистемологии, когда история рассматривалась только как форма знания, к онтологии истории не было случайным, поскольку обращение к онтологическим основаниям исторического процесса открывало, по определению Т.Н. Грановского, путь к выработке собственно «русского воззрения» на историю. В лекциях 1848/49 г. он говорил: «Здесь нам, русским, открывается великое и прекрасное поле: устраненные от движения, которое захватило все народы, бросив их на пути, тогда как конец далеко не виден, устраненные от этого движения, мы стоим на пороге Европы, наблюдателями [движения], и притом не праздными: движения европейской жизни находят отголоски и у нас, мы стараемся понять их и из них извлечь поучительный пример, в чем и состоит собственно русское воззрение на историю. Это, впрочем, не значит, чтобы мы смотрели на историю Запада с исключительной мелконациональной точки зрения; нет, мы должны наблюдать. Западный человек брошен в различные партии и потому не может быть наблюдателем той драмы, в которой сам принимает участие; он ищет в прошедшем оправдание своей мысли, и на настоящие моменты ему некогда обратить внимание. Итак, нетрудно понять, до какой степени выгоднее наше положение...» [8, с. 240–241].

Историк обращает внимание на необходимость отказа от умозрительного восприятия истории и потребности в восприятии исторического опыта Европы, её уроков в качестве необходимого момента в понимании места и роли России в мировой цивилизации. По оценке Н.И. Кареева, Грановский был «первым на кафедре всеобщей истории, который отрешался от взгляда на этот предмет, как на механическое

соединение частных историй отдельных стран и народов, для того, чтобы возвыситься до всемирно-исторической точки зрения, до представления истории человечества, в недрах которой совершается единый по существу и по своей цели процесс духовного и общественного развития» [9, с. 2–3]. Достижение цельного взгляда на историю возможно, считал Грановский, не иначе как в связи с философией, позволяющей вскрыть онтологические основания истории.

Ученый видел недостатки современной ему философии истории в том, что она строилась преимущественно на исторической гносеологии, отмечая, что «слабая сторона философии истории в том виде, в каком она существует в настоящее время, заключается, по нашему мнению, в приложении логических законов к отдельным периодам всеобщей истории. Осуществление этих законов может быть показано только в целом, а не в частях, как бы они ни были значительны» [10, с. 18]. Проводя разграничение понятий *всемирной истории и всеобщей истории*, Грановский ставил последнюю выше всемирной истории именно по причине того, что в отличие от всемирной истории, ориентированной на изучение истории отдельных стран и народов мира, всеобщая история имеет своим предметом не весь род человеческий, а только общее, существенное в истории отдельных народов, поэтому всеобщая история не ограничивается эмпирическим описанием материала, но должна восходить от отдельных явлений к общему, к исторической закономерности.

Акцент на тех или иных аспектах онтологии истории, указывающих на её универсализм и единство, или на цивилизационное многообразие, - в значительной степени определили выделение двух основных направлений в анализе исторической ситуации в России, в преподавании философии истории в университетах, одно из которых выстраивалось на основе гегелевской идеи целостности и единства всемирной истории, представляющей эволюционный подход к пониманию исторического процесса, другое – отстаивало многообразие цивилизационного развития, исходя из учета влияния экономических и социокультурных условий на развитие того или иного народа, повышенного вниманию к историческим фактам, многофакторности исторического процесса.

Наиболее распространенной в университетских аудиториях России второй половины XIX века становится эволюционное понимание

исторического процесса, на основании которого делается попытка определить место России в мировой истории. Таковыми были лекции Т.Н. Грановского, посредством которых в силу присутствия в них историософских вопросов о прошлом и будущем России, её месте в европейской цивилизации, была сделана успешная попытка приобщить русское общество к западноевропейской истории, а через неё подойти к осмыслению собственной российской истории, чрезвычайно затрудненное в условиях николаевской России. Будучи убежден в универсальном характере исторического процесса, Грановский призывал искать ключ к труднообъяснимым, «загадочным явлениям» российской истории в «великих вопросах» западноевропейской истории. Четко выраженная им линия истолкования специфики всемирной истории как всеобъемлющей и взаимосвязанной, а также то внимание, которое он уделял осмыслению закономерностей истории и судеб России с учетом опыта исторического развития других стран, не могли не привлекать прогрессивную часть общества. Поиски общих исторических законов, раскрывающих порядок бытия того сущего, которое мы называем историей, составляли онтологические основания истории эволюционного взгляда на исторический процесс, как единое, целостное и закономерное явление.

Помимо Т.Н. Грановского, интерес к проблеме единства и многообразия истории был присущ и лекциям выдающихся ученых-историков – С.М. Соловьеву, В.И. Герье, В.О. Ключевскому, ряду других преподавателей российских университетов. Идея целостного понимания развития истории пронизывает университетские лекции и труды С.М. Соловьева, который рассматривал историю как непрерывную последовательность этапов развития человечества и призывал к «многосторонности» взгляда на историю. Свое внимание он сосредоточил на четырех основных проблемах, которые, по его мнению, позволяли найти верное решение проблемы единства и многообразия истории: 1) сущность и закономерность исторического процесса; 2) объективные факторы, детерминирующие историческое развитие; 3) государство как субъект исторического действия и роль личности в истории; 4) специфика переходных эпох в истории человечества, России в частности [6, с. 131].

Историк подчеркивал, что «успех в изучении истории зависит именно от внимательности этих наблюдений, от многосторонности взгляда;

ошибки происходят не от неправильности такого взгляда вообще, но от того, что мы глядим на одну сторону явления и спешим из этого рассмотрения вывести общие законы, объявляя другие взгляды, таким образом, взгляды на другие стороны явления, ложными. Взгляд вполне правильный есть взгляд всесторонний» [3, с. 342]. Отмечая стремление Соловьева отыскать смысл в истории, вывести историческую закономерность, К.Д. Кавелин подчеркивал веру русского историка «в историческое развитие» [4, с. 265]. Идея органичности и цельности исторического процесса, по Соловьеву, не подвержена произволу, «капризу одного сильного человека, который может остановить известный ход развития и толкнуть народ на другую дорогу, вопреки воле народной» [5, с. 90].

Однако трудности, возникшие при попытке открытия исторических законов, приводят отечественных историков и философов к признанию не только закономерности, но и обусловленности исторического процесса, что находит своё выражение в теории многофакторности исторического развития, выдвижении различных вариантов исторического выбора по продвижении к общественному прогрессу. Так, В.О. Ключевский утверждал, что в истории не наблюдается деятельность отвлеченного общественного духа, ей доступны только те идеи, которые становятся «историческими фактами», а потому выводить историю России из так называемого «духа народа» является не более чем спекуляцией. По его мнению, экономические интересы, политические отношения и духовные ценности определяют своеобразие общественной жизни, формируют цивилизационный облик страны. При этом в историческом процессе географические, экономические, политико-юридические, культурно-исторические факторы меняются местами по своей значимости. Это был по существу принципиальный отказ от монистического эволюционного взгляда на историю и утверждение ее многофакторного развития. Исторический процесс, по убеждению Ключевского, складывается из множества разнородных и асинхронных процессов, основанных на сочетании разнообразных местных элементов и сил, что предполагает их всесторонний учет в целях недопущения ошибок в осуществлении выбора пути общественного развития.

Акцент на многофакторности цивилизационного развития, учете влияния экономических и социокультурных условий на развитие того или

иною народа, повышенное внимание к историческим фактам сделало возможным появление теории культурно-исторических типов, которая была представлена Н.Я. Данилевским в работе «Россия и Европа» (1868 г.), где автор в качестве онтологических оснований многообразия истории выделяет культурно-исторический тип. По мнению Данилевского, история не есть прогресс некоего общего разума, некоей общей цивилизации, ибо таковой просто нет, а есть развитие отдельных культурно-исторических типов. История человечества предстает как развитие отдельных, замкнутых культурно-исторических типов, носителями которых являются естественные, т.е. исторически сложившиеся, группы людей. Подобно типам в животном мире, культурно-исторические типы не имеют общей судьбы, а их самобытность и своеобразие определяются природными, этнографическими факторами.

Противопоставляя идее эволюционного характера истории учение о естественном многообразии различных культурно-исторических типов, Данилевский разрушил представление о европейской культуре как образце для подражания, при этом не в плане критики ее недостатков, а с точки зрения научной несостоятельности самой идеи. "Общечеловеческой цивилизации, отмечал он, – не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или лучше сказать идеал – достижимый последовательным, или совместным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем" [7, с. 129–130]. Человечество, считал он, может развиваться только "разноместно" и "разновременно", актуализируя различные стороны своего культурно-деятельностного существования.

Внимание к разным онтологическим аспектам единства и многообразия исторического процесса, демонстрируемое русскими учеными, составляло особенность «русского воззрения» на историю, открывало новые возможности для сопоставления универсальной (всеобщей) и национальной истории, способствовали более глубокому постижению острых социально-политических проблем России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Чесноков В.И.** Пути формирования и характерные черты системы университетского исторического образования в дореволюционной России // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом: коллект. моногр. в честь проф. И.М. Савельевой / отв. ред. А.Н. Дмитриев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 113-117. ISBN 978-5-7598-0914-2 (в пер.)
2. **Бродский А.И., Малинов А.В.** Академическая и неакадемическая философия истории // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 17-22.
3. **Соловьев С.М.** Публичные чтения о Петре Великом // Соловьев С.М. Сочинения. СПб., 1882.
4. **Соловьев С.М.** Начала русской земли // Соловьев С.М. Сочинения. СПб., 1882.
5. **Кавелин К.Д.** Исследования С.М.Соловьева // Кавелин К.Д. Собр.соч.: В 4 т. Т.1. СПб., 1897.
6. **Новикова Л.И., Сиземская И.Н.** Русская философия истории: Курс лекций. – М.: ИЧП «Издательство Магистр». 1997.
7. **Данилевский Н.Я.** Россия и Европа. СПб. 1988.
8. **Грановский Т.Н.** Лекции по истории средневековья / Сост. С.А. Асиновская. М., 1987.
9. **Кареев Н.И.** Историческое мирозерцание Т.Н.Грановского. СПб, 1905.
10. **Грановский Т.Н.** Сочинения М., 1892. Т.1.

BEZLEPKIN Nicolay I. – Northwest Open Technical University. 195027, Yakornay Str. 9, Saint-Petersburg, Russia. e-mail: nick-bezlepkin@yandex.ru.

PROBLEM OF UNITY AND VARIETY OF HISTORY IN DOMESTIC PHILOSOPHY OF HISTORY OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY.

In article approaches to the analysis of historical process by the Russian scientists who unlike European, have shifted focus from a historical epistemologiya to ontologic aspects of unity and variety of historical process are investigated. It is noted that teaching philosophy of history at the Russian universities was built as on the basis of Hegelian idea of integrity and unity of the world history representing evolutionary approach to understanding of historical process and on taking note of economic and sociocultural conditions on development of these or those people, a variety of historical process. It made feature of "the Russian view" on history, opened new opportunities for comparison of universal (general) and national history, promoted deeper comprehension of acute socio-political issues of Russia.

HISTORY PHILOSOPHY; UNITY AND VARIETY OF HISTORY; ONTOLOGIC BASES OF HISTORY; HISTORICAL EPISTEMOLOGIYA; CULTURAL AND HISTORICAL TYPE; GENERAL HISTORY.
